

Максимова Татьяна Юрьевна

**СТАДИЯ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

12.00.09 - уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре уголовно-процессуального права
Московской государственной юридической академии

Научный руководитель

кандидат юридических наук, доцент
Кипнис Николай Матвеевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
Михайловская Инга Борисовна

кандидат юридических наук
Горбачев Алексей Вячеславович

Ведущая организация

Российская академия правосудия

Защита диссертации состоится 24 мая 2007 года в заседании
диссертационного совета Д 212.123.01 при Московской государственной
юридической академии г. Москва, 123995, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, зал
заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной
юридической академии.

Автореферат разослан 10 апреля 2007 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Л.Н. Викторова

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Проводимая в Российской Федерации судебная реформа затронула многие институты уголовно-процессуального права. Наиболее существенным преобразованием подверглась первая судебная стадия - стадия назначения судебного заседания. Расширение состязательных начал в уголовном судопроизводстве, необходимость ориентирования на европейские стандарты в области охраны прав человека предопределили существенные изменения процессуальной формы этой стадии в новом УПК РФ по сравнению с ранее действовавшим законодательством. Однако первые же годы применения УПК РФ показали, что новая процессуальная форма характеризуется пробельностью, неточностью, затрудняет осуществление контрольных и подготовительных задач стадии назначения судебного заседания. Неопределенность ряда правовых норм, регулирующих производство на этой стадии, была частично устранена решениями Конституционного Суда РФ. Однако Конституционный Суд РФ не смог устранить всех противоречий и пробелов в правовом регулировании, поскольку далеко не все недостатки уголовно-процессуальных норм затрагивают конституционные положения. Верховный Суд РФ оказал серьезное влияние на практику применения уголовно-процессуальных норм, регулирующих производство на рассматриваемой стадии. Анализ этой практики свидетельствует о том, что добиться единообразного понимания в судебной практике ряда правовых положений Верховному Суду РФ до настоящего времени так и не удалось. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 5 марта 2004 года «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» была сделана попытка разрешить наиболее значимые проблемы, возникающие на стадии назначения судебного заседания, но охватить все вопросы, возникающие на практике, Пленум Верховного Суда РФ не смог.

Изучение судебной статистики показывает, что в 2005-2006 г.г. появилась устойчивая тенденция к расширению использования процедур стадии назначения судебного заседания в уголовном судопроизводстве. Так в I полугодии 2006 г. в верховные суды республик и равные им суды по I инстанции поступило 2,6 тыс. уголовных дел, что на 5,4% больше, чем за аналогичный период 2005 г. (2,5 тыс. дел). Увеличилось число уголовных дел, по которым проводилось предварительное слушание (с 1,6 до 1,7 тыс.), таким образом, предварительное слушание проводилось по 67,4% окончанных производством уголовных дел. В районных судах в I полугодии 2006 г. предварительное слушание было проведено по 85,5 тыс. дел (23,4% от числа окончанных производством дел) (в I полугодии 2005 г. - 66,6 тыс. или 18,9%), т.е. по каждому пятому уголовному делу.

На фоне указанной тенденции научное осмысление и практическое решение вышеизложенных проблем стадии назначения судебного заседания является особенно актуальным.

Проблемы стадии назначения судебного заседания неоднократно являлись предметом научного исследования. Изучение проблем стадии назначения судебного заседания осуществлялось в работах российских ученых-процессуалистов Ю.В. Астафьева, М.И. Бажанова, В.П. Божьева, В.М. Бозрова, О.В. Волколуп, М.М. Выдря, И.М. Гальперина, Ю.М. Грошевого, А.П. Гуськовой, А.П. Евсютиной, З.З. Зинатуллина, Г.Т. Козлова, Л.Д. Кокорева, Н.П. Кузнецова, В.А. Лазаревой, В.З. Лукашевича, П.А. Лупинской, Т.А. Михайловой, М.К. Нуркаевой, В.А. Пантелеева, И.Д. Перлова, И.Л. Петрухина, Т.К. Рябининой, М.С. Строговича, В.М. Савицкого, М.Л. Шифмана, С.Ф. Шумилина, Н.А. Юркевича, М.Л. Лкуба и др.

Не оспаривая научной ценности этих работ, необходимо отметить, что большинство из них написаны в период действия уголовно-процессуального законодательства РСФСР и не учитывают новаций, появившихся в уголовно-процессуальном кодексе РФ. Вопросы производства на данной стадии на

современном этапе развития законодательства были предметом самостоятельных диссертационных исследований. На эту тему были написаны следующие диссертации: в 2004 году Шигуровым А.В. на тему «Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе», в 2005 г. Сыроватской Л.Н. на тему «Предварительное слушание в российском уголовном судопроизводстве» и ряд других работ.

Вместе с тем, указанные исследования не затронули всех проблем, возникающих на рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства. Ряд вопросов рассмотрены недостаточно, не описаны проблемы судебной практики, сложившейся в последние годы. Кроме того, комплексно не осмыслены правовые позиции Конституционного Суда РФ по ряду вопросов стадии назначения судебного заседания.

В научном исследовании рассматриваемой стадии остается немало вопросов, которые до сих пор являются дискуссионными и не имеют однозначного разрешения на практике.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью данного исследования является дальнейшее совершенствование производства на стадии назначения судебного заседания, теоретическое обоснование значимости расширения состязательных начал и механизмов, гарантирующих права личности на данной стадии.

Достижение указанной цели обусловило постановку и решение следующих конкретных задач:

- рассмотрение назначения судебного заседания как целостной и самостоятельной стадии уголовного судопроизводства;
- изучение теоретических и правовых основ осуществления доказывания на стадии назначения судебного заседания;
- исследование особенностей и форм судебного контроля на данной стадии;
- научная разработка типологизации форм стадии назначения судебного заседания; сравнительно-правовое и историческое исследование

ревизионно-розыскной, состязательно-обеспечительной и смешанной моделей стадии;

- исследование проблем эффективности уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство в общем порядке назначения судебного заседания и на предварительном слушании;
- рассмотрение оснований проведения процедуры и решения вопросов, возникающих в различных формах стадии назначения судебного заседания;
- выявление направлений совершенствования стадии назначения судебного заседания и разработка предложений по изменению действующего уголовно-процессуального законодательства.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования является процессуальная деятельность судов и иных участников процесса в стадии назначения судебного заседания по уголовному делу.

Предмет исследования составили нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок производства в стадии назначения судебного заседания; материалы судебной практики; теоретические работы по проблемам рассматриваемой стадии; данные статистической отчетности о работе судов общей юрисдикции; решения Конституционного Суда РФ; решения Европейского Суда по правам человека, по вопросам, связанным с проблемами производства на стадии назначения судебного заседания.

Методологическая основа исследования. Проведенное исследование основывается на диалектико-материалистическом методе познания. В процессе исследования применялись исторический, логический, статистический, социологический, формально-юридический и сравнительно-правовой методы научного познания, что обеспечивало достоверность и обоснованность полученных результатов.

Эмпирической основой исследования являются результат»5

проведенного автором комплексного обобщения практики Жуковского городского суда Московской области за 2004-2005 г.г.; материалы опубликованной практики Верховного Суда РФ за 2002-2006 г г По разработанной автором анкете проводилось анкетирование, в ходе которого было опрошено 50 адвокатов и 30 судей.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования обусловлена тем, что автором впервые: проведено комплексное исследование проблем судопроизводства на стадии назначения судебного заседания на основе системного анализа действующего законодательства и судебной практики, а также решений Конституционного Суда РФ и Европейского Суда; разработана оригинальная типология форм стадий назначения судебного заседания, по выработанным автором критериям выделены и изучены 3 модели стадии; рассмотрены тенденции практики Конституционного Суда РФ по ряду вопросов производства на стадии назначения судебного заседания; предложены проекты законодательного решения проблем, рассмотренных в диссертационном исследовании.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В истории уголовного судопроизводства существует три модели стадии назначения судебного заседания:

- состязательно-обеспечительная модель, характеризующаяся следующими признаками: рассмотрение всех вопросов стадии в форме судебного заседания; состязательность процедуры; обязательное участие государственного обвинителя, обвиняемого и защитника;
- ревизионно-розыскная модель, характеризующаяся следующими признаками: назначение судьей заседания вне рамок судебной процедуры; несостязательная процедура;
- смешанная модель, предполагающая проведение стадии назначения судебного заседания в комбинированной форме, состоящей одновременно из процедур первой и второй модели.

Стадия назначения судебного заседания по УПК РФ соответствует смешанной модели, поскольку предварительное слушание характеризуется признаками состязательно-обеспечительной модели, а общий порядок назначения судебного заседания - ревизионно-розыскной.

2. Вопросы, подлежащие выяснению судьей по поступившему в суд уголовному делу, подразделяются на:

- связанные с реализацией прав участников судебного разбирательства (п. 2, 5 ст. 228 , п. 3 ч. 2 ст. 231 УПК РФ);
- связанные с выявлением обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в суде (п. 1, 2, 6 ст. 228 УПК РФ);
- связанные с обеспечением надлежащей организации судебного разбирательства (п. 1, 2, 4, 5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ).

3. Сроки общего порядка подготовки к судебному заседанию, предусмотренные ч. 3 ст. 227 УПК РФ, ввиду своей краткости не могут быть распространены на процедуру предварительного слушания, поскольку не соответствуют такому порядку назначения судебного заседания, который характеризуется вызовом сторон, исследованием доказательств, в т.ч. допросом свидетелей. Необходимо закрепить в главе 34 УПК РФ сроки проведения предварительного слушания, а до внесения изменений в УПК РФ к рассматриваемой проблемной ситуации применять доктрину «разумного срока» судебного разбирательства, выработанную в практике Европейского Суда по правам человека.

4. На стадии назначения судебного заседания осуществляется доказывание, характеризующееся особыми предметом, а также способами собирания и проверки доказательств.

5. Вопрос о наложении ареста на имущество не может быть разрешен судом в рамках общего порядка назначения судебного заседания. Необходимость решения данного вопроса должна быть самостоятельным основанием для проведения предварительное слушания.

6. В целях реализации конституционного принципа осуиЯл судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон необходимо возложить на судью обязанность уведомлять стороны о поступлении уголовного дела в суд и предусмотреть в законе срок, в течение которого стороны вправе подать ходатайства и жалобы, и до истечения которого судья не вправе вынести постановление о назначении судебного заседания.

7. Основания проведения предварительного слушания следует подразделять на две группы в зависимости от их обязательности для судьи: условно-обязательные и безусловно-обязательные.

Безусловно-обязательные основания не требуют какой-либо оценочной деятельности судьи, который лишь фиксирует их наличие и в обязательном порядке назначает предварительное слушание (п. 1, 5,4 ч. 2 ст. 229 УПК РФ; п. 3 ст. 228 УПК РФ). Условно-обязательные основания предполагают установление их наличия судьей в результате оценки имеющихся в материалах уголовного дела доказательств (п. 2, 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ).

8. Полномочия судьи на стадии назначения судебного заседания должны быть расширены за счет предоставления ему права самостоятельно принимать решение о соединении и о выделении уголовных дел в целях обеспечения права обвиняемого на рассмотрение дела в разумный срок.

9. В целях недопущения не основанного на законе ограничения прав и свобод несовершеннолетних необходимо включить недостижение лицом к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ч. 3 ст. 27 УПК РФ), в перечень оснований прекращения уголовного дела на стадии назначения судебного заседания.

10. Необходимо установить в УПК РФ, что по делам частного обвинения проведение предварительного слушания является обязательным, т.к. до назначения судебного разбирательства по делу частного обвинения обвиняемый не имеет иной процессуальной возможности заявить

ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, а также для решения судьей вопросов о допустимости доказательств, осуществления мер по примирению сторон.

11. Следует изменить законодательную регламентацию вопроса об обжаловании судебного решения, принятого по результатам предварительного слушания (ч. 7 ст. 236 УПК РФ), предусмотрев, что данное решение обжалованию не подлежит, за исключением решений о направлении уголовного дела по подсудности, прекращении и приостановлении уголовного дела, о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения, о возвращении уголовного дела прокурору.

Практическая значимость результатов исследования. Сделанные выводы могут быть учтены и использованы в ходе реформы отечественного уголовно-процессуального законодательства, при подготовке учебной, методической и научной литературы, а также в учебном процессе и правоприменительной практике.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась в учебном процессе в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московская государственная юридическая академия» в ходе преподавания курса уголовно-процессуального права. Результаты научных исследований докладывались автором на заседаниях кафедры уголовно-процессуального права МГЮА, круглых столах и научно-практических конференциях. По теме диссертации опубликовано 6 научных и научно-практических работ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования,

определяются его цель и задачи, методологическая основа, эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Назначение судебного заседания как стадия уголовного судопроизводства» включает три параграфа. Первый параграф «Понятие и значение стадии назначения судебного заседания в уголовном судопроизводстве» посвящен теоретико-правовому анализу признаков стадии. Правовая природа стадии раскрывается путем анализа ее определений, приведенных в дореволюционных работах по уголовному судопроизводству (М.В. Духовской, И.Я. Фойницкий), советского периода (М.С. Строгович, И.Д. Перлов), а также в исследованиях современных российских процессуалистов (П.Л. Ишимов, А.В. Горяинов и др.). При анализе взглядов процессуалистов на задачи рассматриваемой стадии можно выявить определенные тенденции. Так, дореволюционные российские процессуалисты, анализируя задачи стадии назначения судебного заседания, на первый план выдвигали контроль суда за соблюдением законодательства на стадии предварительного расследования. С появлением в советском уголовном процессе института возвращения судом дел на дополнительное расследование изменилось и представление о задачах этой стадии. Большинство процессуалистов стали отмечать приоритетный характер такой задачи рассматриваемой стадии, как оценка достаточности доказательств, необходимых для рассмотрения дела по существу. С принятием в 2001 году-УПК РФ, в котором отсутствует институт возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования, изменились и взгляды на задачи, присущие данной стадии процесса. Они стали во многом схожи с взглядами дореволюционных российских процессуалистов. На первое место среди задач стадии вновь выдвигается судебный контроль за соблюдением

законодательства на стадии предварительного расследования. Анализ всех указанных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что непосредственные задачи этой стадии можно разделить на две группы: контрольные и подготовительные. Под контрольными задачами автором понимаются задачи, состоящие в проверке соблюдения уголовно-процессуального закона, прав участников судопроизводства, включая обвиняемого и потерпевшего, правил собирания доказательств на стадии предварительного расследования. Контрольные задачи обеспечивают выявление таких обстоятельств, которые создают непреодолимое препятствие для рассмотрения дела на стадии судебного разбирательства. Взгляд на контрольные задачи стадии назначения судебного заседания претерпел серьезные изменения, обусловленные изменениями процессуального законодательства.

В диссертационном исследовании отмечается, что согласно действующему уголовно-процессуальному закону контрольные задачи данной стадии были существенно сокращены, что проявляется в следующем: устранена обязанность суда оценивать на стадии назначения судебного заседания достаточность доказательств; ликвидирован институт возвращения дела на дополнительное расследование (отголоском его является институт возвращения дела прокурору); суд лишен права прекращать уголовное дело или уголовное преследование по реабилитирующим основаниям. По мнению автора диссертационного исследования контрольные полномочия указанной стадии состоят в выявлении двух групп уголовно-процессуальных нарушений: нарушения уголовно-процессуального закона, являющиеся основаниями для возвращения дела прокурору; нарушения уголовно-процессуального закона, являющиеся основаниями для признания доказательств недопустимыми. Анализ действующего законодательства позволил автору диссертационного исследования сделать вывод о том, что нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие возвращение уголовного дела прокурору, характеризуются следующими признаками:

существенность; неустранимость (невосполнимость) в судебном заседании восполнимость на стадии предварительного расследования без проведения следственных действий, влекущих расширение обвинения.

В диссертационном исследовании анализируются правовые позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу, сформулированные в постановлениях от 20 апреля 1999 г. № 7-П, от 4 марта 2003 г. № 2-П от 8 декабря 2003 г. № 18-П, в Определении от 3 февраля 2000 г. № 9-0 и др.

В работе отмечается, что проверка допустимости доказательств является формой судебного контроля, поскольку основанием для признания доказательств недопустимыми является констатация судом процессуальных нарушений, имевших место на стадии предварительного расследования. Сделан вывод, что в отличие от рассмотренной выше формы контрольных полномочий суда в данном случае суд наделен правом непосредственно устранить допущенные нарушения закона - признать доказательства недопустимыми. Возможность применения судом «санкции ничтожности» к доказательствам, полученным с нарушением закона, можно рассматривать как форму косвенного судебного контроля. В диссертационном исследовании подчеркивается, что контрольные полномочия суда на рассматриваемой стадии не затрагивают проверки достаточности доказательств, лежащих в основе обвинения лица, дело в отношении которого передано в суд для рассмотрения по существу.

Далее в указанном параграфе рассматриваются подготовительные полномочия суда на первой судебной стадии уголовного судопроизводства.

Анализируя особенности процедуры, автор исследования делает вывод о наличии двух форм процедуры этой стадии: общий порядок подготовки к судебному заседанию и комбинированный порядок (процедура общего порядка назначения судебного заседания и предварительное слушание). Отмечается пробельность регулирования уголовно-процессуальным законом процедуры предварительного слушания, состоящая в том, что закон не устанавливает срок, в течение которого должно происходить

предварительное слушание. Исследование зарубежного законодательства и решений Европейского Суда по правам человека позволили автору диссертации выдвинуть предложение о распространении доктрины «разумного срока» судебного разбирательства на предварительное слушание.

На основе анализа признаков стадии в работе дано ее определение: «Стадия назначения судебного заседания представляет собой стадию уголовного процесса, в которой судья, в установленном законом порядке (в общем порядке или порядке предварительного слушания), реализуя контрольные и подготовительные полномочия, разрешает вопросы, подлежащие рассмотрению по поступившему в суд уголовному делу (проверяет соблюдение уголовно-процессуального закона, прав участников судопроизводства, наличие обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в судебном разбирательстве), а по итогам их рассмотрения либо принимает решение о назначении судебного заседания и выполняет необходимые подготовительные действия к рассмотрению дела в судебном заседании, либо принимает иные решения, предусмотренные процессуальным законом (о направлении дела по подсудности, о возвращении дела прокурору, о приостановлении производства по делу или о прекращении уголовного дела)».

Во втором параграфе «Особенности доказывания на стадии назначения судебного заседания» проанализированы различные подходы к содержанию доказательственной деятельности суда на данной стадии уголовного судопроизводства. Критически рассматривая теорию «установления обстоятельств» (Д.В. Тулянский), автор полагает, что она не распространяется на стадию назначения судебного заседания, на которой, пусть и в специфической форме, но осуществляется доказывание.

В работе подробно проанализированы все элементы доказательственной деятельности на стадии назначения судебного заседания (особенности предмета, пределов и способов доказывания), а также сделан вывод о том, что оценка относимости и достоверности доказательств может

иметь место на стадии назначения судебного заседания в том случае, если это обусловлено необходимостью оценки допустимости доказательств, а также оценка указанных свойств доказательств возможна, если эти доказательства подтверждают основания одного из принимаемых на данной стадии процессуальных решений. Вопрос об оценке достаточности доказательств на стадии назначения судебного заседания также длительное время являлся дискуссионным. По мнению автора диссертационного исследования, оценка достаточности отдельных групп доказательств возможна в том случае, если эти доказательства устанавливают обстоятельства, являющиеся основаниями принятия процессуальных решений.

Третий параграф «Стадия назначения судебного заседания как форма судебного контроля, гарантирующая публично-правовые интересы личности в уголовном судопроизводстве», посвящен анализу проявлений судебного контроля на указанной стадии процесса. В данной части работы автором проанализирована многолетняя дискуссия по вопросу о соотношении понятий судебного контроля и правосудия. В работе отмечается, что Европейский Суд распространил понятие правосудия и связанное с ним понятие справедливого судебного разбирательства на такие процедуры, которые по национальному законодательству традиционно не рассматривались в качестве правосудия. Придание большего значения функциональному (процедурному) аспекту понятия правосудия, нежели формальным его критериям (таким как вынесение приговора), соответствует современному правопониманию, закрепленному в Европейской Конвенции, которая отдает приоритет реальному обеспечению прав личности, а не каким-либо иллюзорным конструкциям. В работе сделан вывод о том, что обе формы рассматриваемой стадии являются проявлениями судебного контроля, однако только предварительное слушание в наибольшей степени соответствует критериям правосудия.

Параграф завершается анализом вопроса о реализации принципов уголовного судопроизводства на данной стадии процесса.

Глава вторая « Типологизация форм стадий назначения судебного заседания: история и современность» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «Понятие и значение типологизации форм стадии назначения судебного заседания» посвящен исследованию классификаций форм данной стадии. Рассмотрение позиций, высказанных в научной литературе по этому вопросу, привело автора диссертационного исследования к выводу о необходимости разработки типологии форм стадии назначения судебного заседания, отвечающей современным реалиям уголовного судопроизводства и содержащей указания на такой классифицирующий признак, который позволяет объединить разнообразные формы этой стадии в однородные группы. По мнению автора, классифицирующим признаком для типологизации форм стадии назначения судебного заседания является сочетание трех признаков стадии:

- уровень реализации состязательных начал;
- пределы полномочий органа, назначающего судебное заседание;
- приоритетные задачи стадии.

Указанный классифицирующий признак позволяет выделить три модели стадии назначения судебного заседания:

состязательно-обеспечительная модель, характеризуется рассмотрением всех вопросов стадии в форме судебного заседания; состязательностью процедуры; обязательным участием государственного обвинителя, обвиняемого и защитника;

- ревизионно-розыскная модель, для которой характерны назначение судьей заседания вне рамок судебной процедуры; несостязательная процедура;

- смешанная модель, предполагающая проведение стадии назначения судебного заседания в комбинированной форме, состоящей одновременно из процедур первой и второй модели.

Во втором параграфе «Состязательно-обеспечительная модель стадии назначения судебного заседания» рассматриваются исторические примеры данной модели - предание суду в Великобритании и США.

Третий параграф диссертационного исследования «Ревизионно-розыскная модель стадии назначения судебного заседания» посвящен исследованию форм этой стадии по законодательству Германии и Франции. Примером ревизионно-розыскной модели, по мнению автора, является и порядок предания суду по Уставу уголовного судопроизводства России 1864 года, который также рассмотрен в этой части диссертационного исследования.

Четвертый параграф работы «Смешанная (комбинированная) модель стадии назначения судебного заседания» посвящен исследованию таких моделей стадии назначения судебного заседания, которые соответствуют как признакам состязательно-обеспечительной, так и ревизионно-розыскной модели. В данном параграфе проанализировано предание суду по УПК Австрии, а также законодательству ряда стран СНГ. В работе сделан вывод о том, что процедура смешанной модели предания суду представляет собой попытку соединения наиболее существенных признаков состязательно-обеспечительной и ревизионно-розыскной модели с тем, чтобы создать более универсальный процессуальный механизм для решения вопросов, возникающих на рассматриваемой стадии производства по делу.

Анализ исторических моделей стадии назначения судебного заседания свидетельствует о наличии определенной тенденции в ее развитии, которая просматривается в общеисторическом масштабе и состоит в усилении состязательных начал и одновременном ограничении розыскных элементов процедуры.

Глава третья «Производство на стадии назначения судебного заседания по УПК РФ: законодательство и проблемные ситуации на практике» состоит из трех параграфов.

Параграф первый «Проблемные вопросы общего порядка стадии назначения судебного заседания» посвящен наиболее актуальным проблемным ситуациям, возникающим в практике применения законодательства, регулирующего общий порядок рассматриваемой стадии.

Автором предложена классификация вопросов, разрешаемых в общем порядке стадии назначения судебного заседания: вопросы, разрешение которых связано с реализацией прав участников судебного разбирательства (п. 2, 5 ст. 228 УПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 231 УПК РФ); вопросы, разрешение которых связано с выявлением обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в суде (п. 1, 2, 6 ст. 228 УПК РФ); вопросы, разрешение которых обеспечивает надлежащую организацию судебного разбирательства (п. 1,2, 4, 5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ).

В диссертационном исследовании рассматривается проблемная ситуация, связанная с проверкой вручения копии обвинительного заключения (обвинительного акта) обвиняемому, отмечается, что невручение обвиняемому копии обвинительного заключения, если он сам отказался получать ее в прокуратуре, не является самостоятельным основанием к проведению предварительного слушания. С другой стороны, согласно п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ данное обстоятельство должно проверяться в ходе предварительного слушания, причем суд должен оценить законность и обоснованность решения прокурора о направлении дела в суд без вручения обвиняемому копии обвинительного заключения. Коллизия закона осложняется еще и разъяснениями Верховного Суда РФ, изложенными в Постановлении Пленума № 1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которым суд может провести проверку причин невручения копии обвинительного заключения как в ходе предварительного слушания, так и в подготовительной части судебного заседания.

Автор делает вывод, что указанная проблема может быть решена только законодательным путем, поскольку при назначении судебного

заседания в общем порядке судья не имеет надлежащих процессуальных средств для того, чтобы проверить причину невручения обвиняемому копии обвинительного заключения. В связи с этим в работе высказано предложение о необходимости дополнения ч. 2 ст. 229 УПК РФ указанием на то, что выяснение причин невручения обвиняемому копии обвинительного заключения является самостоятельным основанием проведения предварительного слушания.

Рассматривая вопрос о возможности избрания, изменения или отмены меры пресечения судьей, диссертант делаает вывод, что, исходя из публично-правовой деятельности суда, при выявлении оснований для избрания меры пресечения, суд должен быть наделен правом принимать такое процессуальное решение. Однако, с учетом позиции Конституционного Суда РФ, полномочия суда, связанные с применением мер пресечения, в общем порядке назначения судебного разбирательства могут быть сведены лишь к отмене любой из ранее избранных мер пресечения. Избрание или изменение меры пресечения должны являться самостоятельными основаниями для проведения предварительного слушания.

Применительно к вопросу о рассмотрении судьей по существу ходатайств в рассматриваемой форме стадии назначения судебного заседания автором диссертации выделены следующие критерии, которым должны соответствовать такие ходатайства: не являются основаниями назначения предварительного слушания; не требуют для своего рассмотрения и разрешения обязательного вызова сторон и исследования каких-либо материалов дела; ориентированы на вынесение судьей тех решений, которые входят в круг его полномочий на рассматриваемой стадии.

Рассматривая вопрос о наложении ареста на имущество, автор диссертации приходит к выводу, что он не может быть разрешен судом в рамках общего порядка назначения судебного заседания. Участие в судебном заседании лица, на имущество которого налагается арест, позволит ему эффективно защищать свои имущественные права. Только в случае

непосредственного участия в судебном заседании указанное лицо приобретает возможность предъявить суду доказательства, подтверждающие невозможность наложение ареста на то или иное имущество, отсутствие имущества, на которое может быть наложен арест. По мнению диссертанта, рассмотрение данного вопроса необходимо перенести в предварительное слушание, расширив круг оснований его проведения указанным обстоятельством.

Второй параграф данной главы диссертации «Решения, выносимые судьей в общем порядке и их обжалование» посвящен анализу итогового и промежуточного процессуальных решений, выносимых по результатам общего порядка судопроизводства в рассматриваемой стадии. В диссертации сделан вывод, что в постановлении о назначении судебного заседания должны разрешаться все промежуточные правовые вопросы (по поводу заявленных ходатайств, меры пресечения и т.д.). По мнению автора диссертации, в УПК РФ следовало бы предусмотреть право участников предварительного слушания обжаловать в кассационном порядке постановление о назначении судебного заседания в части решения вопроса о проведении закрытого судебного заседания.

На основе анализа практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ автор работы делает вывод о том, что постановление судьи о назначении судебного заседания может быть обжаловано в следующих случаях: в части решения вопросов о мере пресечения, о подсудности, об отсутствии оснований для проведения предварительного слушания, об открытом или закрытом характере судебного заседания.

Завершает диссертационное исследование третий параграф «Проблемные вопросы предварительного слушания, способы их разрешения в законодательстве и судебной практике. Решения, выносимые по результатам предварительного слушания». Данный параграф начинается с рассмотрения предварительного слушания как гарантии частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве. В работе автор

подчеркивает, что предварительное слушание является наиболее адекватным способом рассмотрения и разрешения тех вопросов, которые не могут быть рассмотрены в рамках общего порядка стадии назначения судебного заседания. Отмечается особое значение предварительного слушания по делам частного обвинения.

Диссертант приходит к выводу, что проведение предварительного слушания по данной категории дел должно быть обязательно. Необходимость регламентации в законе процедуры предварительного слушания по делам частного обвинения обусловлена тем, что такие вопросы как вызов свидетелей, собирание доказательств, примирение происходят по делам частного обвинения вне рамок установленной законом процедуры. Обязательное проведение предварительного слушания устранило бы данный недостаток закона.

Кроме того, отмечается, что все дела частного обвинения подпадают под возможность рассмотрения в особом порядке судебного разбирательства. С учетом правовой позиции, выраженной Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума от 5 декабря 2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», в работе сделан вывод о том, что по делам частного обвинения предварительное слушание должно проводиться в обязательном режиме, поскольку до назначения судебного разбирательства по делу частного обвинения обвиняемый не имеет иной процессуальной возможности заявить ходатайство об особом порядке судебного разбирательства иначе как в ходе предварительного слушания. Помимо этого на предварительном слушании могут быть решены вопросы о вызове свидетелей, собирании доказательств (например, назначении экспертизы), примирении (закон говорит о том, что судья разъясняет сторонам возможность примирения, но не содержит положения о том, как, в какой форме оно должно быть сделано).

Следующей проблемой, рассмотренной в работе, является вопрос об основаниях проведения предварительного слушания. Автором предложена классификация оснований проведения предварительного слушания в

зависимости от степени их обязательности для судьи. По этому критерию все основания проведения предварительного слушания разделены на две группы: безусловно-обязательные и условно-обязательные.

Безусловно-обязательные основания не требуют какой-либо оценочной деятельности судьи, который лишь фиксирует их наличие и в обязательном порядке назначает предварительное слушание. К этой группе оснований относятся, предусмотренные п. 1, 41 и 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ - заявление ходатайств об исключении доказательства, о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, и о рассмотрении дела судом присяжных. Еще одним основанием, относящимся к этой группе, является необходимость избрания либо продления судом такой меры пресечения как заключение под стражу (данное основание не предусмотрено ч. 2 ст. 229 УПК РФ, однако является обязательным для проведения предварительного слушания, исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении № 4-П от 22 марта 2005 г.). По смыслу закона судья не вправе вторгаться в оценку обоснованности этих ходатайств, поскольку именно проверка их обоснованности является предметом предварительного слушания.

От этой группы оснований отличается вторая группа, которая предполагает предварительную оценку их судьей. Эти основания предусмотрены п. 2, 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ - при наличии оснований для возвращения дела прокурору, приостановления или прекращения уголовного дела. В случае, если в суд подается ходатайство о прекращении дела по тем основаниям, которые не влекут вынесение данного решения на стадии назначения судебного заседания, судья вправе отклонить ходатайство о проведении предварительного слушания. Таким образом, данную группу оснований можно назвать условно-обязательными.

Далее в диссертации подробно раскрыто содержание оснований для проведения предварительного слушания.

Рассматривая вопрос о проверке судьей допустимости доказательств, диссертант отмечает, что в действующем законе отсутствуют указания на то, что повторное заявление ходатайства по поводу допустимости исключенного доказательства должно содержать новые основания признания указанного доказательства недопустимым, что на практике приводит к неоднократному рассмотрению судом вопроса о допустимости одного и того же доказательства по одним и тем же основаниям.

Диссертанту представляется, что действующий закон обеспечивал бы состязательное и объективное рассмотрение вопроса о судьбе исключенного доказательства только в том случае, если условием этого рассмотрения являлось бы указание стороной новых оснований. Под новыми основаниями автор понимает те обстоятельства, которые непосредственно определяют решение о признании доказательства недопустимым и которые: не были предметом исследования при первоначальном рассмотрении вопроса о допустимости доказательств; не были известны сторонам ранее либо вновь открылись в ходе исследования доказательств по делу.

Другая рассмотренная в диссертации проблема связана с тем, что далеко не каждое ходатайство о признании доказательств недопустимым, даже надлежаще обоснованное, может быть рассмотрено и разрешено по существу в ходе предварительного слушания. Причиной этого является необходимость исследования значительного числа доказательств для установления допустимости или недопустимости некоторых из них. Так, например, для проверки допустимости протокола опознания в некоторых случаях требуется допросить понятых, статистов, обвиняемого, опознающего, следователя, исследовать протокол допроса опознающего. Очевидно, что в тех случаях, когда разрешение ходатайства о допустимости доказательства сопровождается необходимостью проведения значительного числа судебно-следственных действий, истребования новых доказательств, исследования большого объема материалов уголовного дела, - такие

ходатайства вряд ли могут быть разрешены на стадии назначения судебного заседания.

Вместе с тем, критически оцениваются тенденции современной практики, состоящие в признании преждевременным рассмотрение и разрешение таких ходатайств о признании доказательств недопустимыми, которые вообще не требуют никакого исследования, кроме оглашения протокола следственного действия.

Автором сделан вывод о необходимости дополнения положения ч. 1 ст. 234 УПК РФ указанием на распространение положений главы 37 УПК РФ на процессуальный порядок предварительного слушания.

В работе рассматриваются особенности решения, выносимого по итогам рассмотрения ходатайства о признании доказательства недопустимым. Критически оценен подход Верховного Суда РФ, который фактически легализовал практику разрешения вопроса о допустимости доказательств не в отдельном мотивированном постановлении судьи, а в постановлении о назначении судебного заседания. Диссертант полагает, что вынесение судьей постановления по вопросу о допустимости доказательств сразу же после того, как такое ходатайство было заявлено, т.е. до вынесения постановления о назначении судебного заседания, предоставляет сторонам возможность заявить иные ходатайства до окончания предварительного слушания. Например, в случае вынесения судьей постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о признании недопустимым доказательством протокола обыска защитник и обвиняемый могут до окончания предварительного слушания заявить ходатайство о вызове и допросе в судебном разбирательстве понятых.

В работе рассматривается основание проведения предварительного слушания, закрепленное в п. 2 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, ст. 237, - возвращение уголовного дела прокурору. Анализ положений УПК РФ и правовых позиций Конституционного Суда РФ по этому вопросу позволяет предложить две классификации оснований возвращения дела прокурору.

Первая классификация основана на правовой сущности того обстоятельства, которое влечет возвращение уголовного дела прокурору. По этому критерию все основания могут быть разделены на две группы: связанные с нарушением уголовно-процессуальных норм (п. 1, 2, 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ); представляющие собой иные обстоятельства, имеющие юридическое значение (п. 3, 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Вторая классификация оснований для возвращения уголовного дела прокурору базируется на соотношении нарушений уголовно-процессуального закона с теми основаниями возвращения дела прокурору, которые предусмотрены п. 1, 2, 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Все основания возвращения дела прокурору по этому критерию можно разделить на две группы: прямые и косвенные.

Под прямыми основаниями возвращения дела прокурору понимается такое нарушение уголовно-процессуального закона, которое по своему содержанию совпадает с нарушениями, перечисленными в вышеуказанных нормах УПК РФ. Так, например, отсутствие в обвинительном заключении необходимых данных об обвиняемом (например, данных о наличии у него судимости) будет прямым основанием возвращения дела прокурору, поскольку о данном нарушении говорится в п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Под косвенными основаниями для возвращения уголовного дела прокурору автор понимает такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые напрямую не совпадают с нарушениями, обозначенными в ч. 1 ст. 237 УПК РФ, но определяют установление судом таких нарушений. Так, например, нарушение уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий может стать косвенным основанием возвращения дела прокурору, в том случае, если это влияет на законность обвинительного заключения.

В диссертации подробно рассмотрены все группы оснований возвращения дела прокурору.

Анализируя основания для возвращения дела прокурору, предусмотренные п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, автор приходит к выводу, что полномочия судьи на стадии назначения судебного заседания могут быть расширены за счет предоставления ему права самостоятельно принимать решение о соединении уголовных дел по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 153 УПК РФ. В диссертации высказано мнение, что указанное расширение полномочий судьи обеспечит право обвиняемого на рассмотрение дела в разумный срок, поскольку направление дела прокурору для соединения уголовных дел влечет существенную временную отсрочку в рассмотрении уголовного дела. В диссертации критикуются позиции тех авторов, которые полагают, что возвращение дела прокурору по указанному основанию является нарушением состязательных начал уголовного судопроизводства.

Следующим основанием для проведения предварительного слушания, рассмотренным в диссертации, является наличие оснований для прекращения уголовного дела (п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ). Особое внимание уделено проблеме прекращения дела на предварительном слушании в связи с отказом прокурора от обвинения. Данная проблема обусловлена тем, что уголовно-процессуальный закон распространяет на вынесение такого решения положения ч. 7 ст. 246 УПК РФ, согласно которой, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа; полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 2 ч. 1 статьи 24 и п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. С другой стороны, из Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П следует, что отказ государственного обвинителя от обвинения либо

изменение им обвинения в сторону смягчения, а также принятие судом соответствующего решения могут иметь место лишь по завершении исследования значимых для такого рода решений материалов дела и заслушивания мнений по этому поводу участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, что может иметь место исключительно по окончании судебного следствия и прений сторон. Отсюда следует единственный вывод - в контексте изложенной правовой позиции Конституционного Суда РФ - отказ прокурора от обвинения на предварительном слушании невозможен.

По мнению автора диссертационного исследования, фактическое лишение прокурора права отказаться от обвинения в ходе предварительного слушания существенно ограничивает его независимость, нарушает принцип состязательности, поскольку одна из сторон судопроизводства существенно ограничивается в праве занимать ту позицию, которую считает наиболее оптимальной. Сделан вывод о том, что названная правовая позиция Конституционного Суда РФ не должна распространяться на стадию назначения судебного заседания в силу специфики ее предмета и назначения.

Анализ действующего законодательства и практики его применения привел автора к выводу о том, что круг оснований, по которым может быть прекращено уголовное дело на стадии назначения судебного заседания, требует расширения за счет включения в него основания, предусмотренного ч. 3 ст. 27 УПК РФ. В связи с этим, ч. 1 ст. 239 УПК РФ предлагается дополнить следующим положением: «Судья прекращает уголовное дело также при наличии основания, предусмотренного ч. 3 ст. 27 УПК РФ».

В диссертации обоснована необходимость принятия новой редакции ч. 7 ст. 236 УПК РФ: «Судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, обжалованию не подлежит, за исключением решений о прекращении и приостановлении уголовного дела, о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения, о возвращении уголовного дела прокурору».

Далее в работе анализируется новое основания для проведения предварительного слушания - ходатайство стороны о проведении судебного разбирательства в заочном режиме (ч. 5 ст. 247 УПК РФ). Высказано мнение, что законодатель рассматривает предварительное слушание как существенную гарантию обеспечения прав отсутствующего обвиняемого, поскольку именно на предварительном слушании судом решается вопрос о наличии оснований для проведения заочного рассмотрения уголовного дела. Сторона обвинения должна представить доказательства, подтверждающие, что обвиняемый находится за пределами РФ и (или) уклоняется от явки в суд. Непредставление стороной обвинения указанных доказательств, а также выявление судом факта неуведомления обвиняемого о завершении предварительного расследования и направлении дела в суд являются основаниями для отказа судом стороне обвинения в удовлетворении ходатайства о рассмотрении уголовного дела в заочном режиме.

Также в этой части диссертационного исследования рассматриваются особенности проведения предварительного слушания по делам, подлежащим рассмотрению с участием присяжных заседателей. Одним из проблемных вопросов предварительного слушания, проводимого по делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, является вопрос об определении круга обстоятельств, выходящих за пределы судебного разбирательства по конкретному делу и не входящих в круг обстоятельств, устанавливаемых присяжными заседателями. Обвиняемый не обладает полной информацией о круге обстоятельств, которые председательствующий не разрешит исследовать с участием присяжных и, не предвидя последствий такого запрета, не может определить целесообразность выбора суда присяжных как формы рассмотрения своего уголовного дела.

В диссертации предложены два подхода к решению рассматриваемой проблемы. Первый подход состоит в том, чтобы установить процессуальную обязанность председательствующего судьи разъяснять обвиняемому в ходе предварительного слушания, какие конкретные обстоятельства уголовного

дела не могут быть исследованы с участием присяжных заседателей. Второй подход состоит в расширении круга процессуальных решений, выносимых по результатам предварительного слушания, за счет включения в него решения об определении конкретных обстоятельств, как не подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей.

Автор предлагает закрепить в процессуальном законе право участников предварительного слушания обжаловать указанное решение в кассационном порядке. Положительной стороной данного подхода является четкое обозначение круга обстоятельств, не подлежащих исследованию с участием присяжных в письменном решении, копии которого вручаются сторонам защиты и обвинения. Возможность кассационного обжалования постановления о назначении судебного заседания в указанной части позволит сторонам своевременно устранить процессуальные ошибки, допущенные председательствующим при определении круга обстоятельств, не подлежащих исследованию с участием присяжных.

Подводя итог рассмотрению проблем законодательной регламентации предварительного слушания автор делает вывод о том, что действующее российское уголовно-процессуальное законодательство в этой части нуждается в преобразовании в направлении расширения гарантий прав участников судопроизводства и состязательных начал. Представляется, что именно такие преобразования превратят предварительное слушание в весомую гарантию прав личности и публичных интересов в уголовном судопроизводстве.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Основные научные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статья, опубликованная в издании («ведущий рецензируемый научный журнал или издание»), указанном в перечне ВАК Минобрнауки России:

1. Максимова Т.Ю. Некоторые вопросы признания доказательств недопустимыми на предварительном слушании // Российский судья. 2007. № 4.-0,3п.л.

Иные публикации:

2. Максимова Т.Ю. Судебная проверка причин невручения копии обвинительного заключения обвиняемому: проблемы законодательства и практики // Право: теория и практика. 2007. № 1. - 0,2 п.л.

3. Максимова Т.Ю. Наложение ареста на имущество на стадии назначения судебного заседания // Федерация. 2007. №1.-0,1 п.л.

4. Максимова Т.Ю. Некоторые практические вопросы, возникающие при реализации позиции защитника // Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. М.: Волтерс Клувер, 2006. Глава 9. - 0,6 п.л.

5. Максимова Т.Ю. Предварительное слушание по делам частного обвинения // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания» 27-28 октября 2003 г. М.: МГЮА, 2004. -0,2 п.л.

6. Максимова Т.Ю. Права и обязанности несовершеннолетних в области уголовно-процессуального права // Домашняя юридическая энциклопедия. О детях / Под общ. ред. О.А. Хазовой. М.: Олимп, ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. Глава 5.-5 п.л.